

Стоя по другую сторону двери ванной комнаты и прислушиваясь к разговору двух людей и журчанию воды в ванной, Янь Лицян замер. Он не ожидал, что его отец, который только что навестил его сегодня в городе Пинси, после расставания с ним будет схвачен кем-то другим.

Янь Лицян крепко сжал в руках лук Рогатого Питона, все его тело дрожало от гнева. Он так сильно хотел развернуться и ворваться туда, чтобы отдубасить этих двоих внутри. Однако здравый рассудок не позволял ему совершать столь опрометчивые поступки в самый ответственный момент. Было бы разумнее собрать побольше информации из уст этих двух людей, прежде чем принимать решение о том, как лучше поступить.

Янь Лицян застыл, как статуя, по другую сторону двери в ванную, продолжая подслушивать разговор внутри.

"Моя маленькая идея не сравнится с идеей молодого мастера Е". Ван Хаофэй озорно усмехнулся: "Думаю, если у Янь Лицяна есть какие-то секреты, его отец, скорее всего, знает. Я слышал, что Янь Лицян - очень сыновний сын. Он и его отец с юности полагались друг на друга в вопросах выживания. Если Янь Дэчан в руках молодого мастера Е, вам не нужно беспокоиться о том, что Янь Лицян откажется повиноваться. Даже если у него нет при себе ценных секретных руководств, вы, по крайней мере, сможете заставить его подчиняться вашим приказам..."

"Верно. Вот почему мы должны вести вола за недоуздок. У каждого есть свои слабости. Так как с Янь Лицяном нелегко справиться, его слабость в наших руках будет лучшим способом заставить его подчиниться. Подождите, пока я завтра не позабочусь о правоохранительных органах, чтобы они предъявили Янь Дэчану еще несколько уголовных обвинений. В будущем отец и сын не смогут даже встретиться друг с другом без моего разрешения!"

"Я понятия не имею, может этот старик из клана Лу уже спятил. Он ведь от всей души желал свести Лу Бэйсиня с Янь Лицяном сразу после первой встречи!" Ван Хаофэй резко сказал: "Пока молодой господин Е может заставить Янь Лицяна подчиниться, не будет никаких проблем, если вы захотите получить Лу Бэйсиня через него..."

"Я не был так зол, пока ты не упомянул Лу Бэйсиня. Ты просто бесполезен! Ты довольно хорош, когда дело касается других женщин, так почему ты так медлишь, когда дело касается Лу Бэйсиня? Ты был с Лу Бэйсинем так долго, но не можешь даже воспользоваться возможностью, чтобы все сделать! Теперь курица улетела, а яйца в курятнике разбиты [1]. Отец Лу Бэйсиня наказал ее. Отныне тебе будет трудно даже увидеться с ней. Что мне с этим делать?"

"Да, да, да. Молодой господин Е прав. Я обязательно придумаю, как помочь молодому мастеру Е заполучить Лу Бэйсиня на свою сторону!" Ван Фэйхао бесстыдно улыбнулся.

Услышав их разговор, Янь Лицян понял, что за ухаживанием Ван Хаофэя за Лу Бэйсинем стоит скрытый мотив. Более того, этот мотив оказался настолько грязным, мерзким и

отвратительным, что просто тошнило. Ван Хаофэй не был влюблен в Лу Бэйсинь. Он лишь хотел отправить Лу Бэйсинь в постель этого так называемого молодого господина Е. Ему было интересно, что подумает Лу Бэйсинь, если узнает об этой стороне Ван Хаофэя.

"Когда Лу Бэйсинь впервые приехала в город Пинси, у нее сложилось довольно плохое впечатление обо мне после первой встречи. Я не смог с ней сблизиться, поэтому мне пришлось послать тебя. Если бы эта женщина не была из клана Лу и за ней не следило столько людей, я бы уже давно послал кого-нибудь связать ее. Эта женщина уже прошла стадию Стойки Лошади и к тому же девственница - и внешность, и фигура у нее первоклассные. Она будет хорошим кандидатом на роль котла [2] для моего культивирования. Одна Лу Бэйсинь лучше десяти обычных женщин. Если я смогу усовершенствовать первозданную Инь этой женщины, я уверен, что смогу создать свой Даньтянь и тем самым успешно заложить фундамент...".

"Это точно. Со способностями молодого мастера Е, ты определенно продвинешься как боевой воин в будущем!"

"Проклятье, я не думал, что будет так трудно пройти стадию Становления Даньтяня после потери девственности давным-давно. Если бы я знал, что все так обернется, я бы не трахал этих служанок дома. Даже употребление Пилюли Становления Основания, которую я добыл с большим трудом после стольких лет, не помогло. В конце концов, мне пришлось прибегнуть к помощи женщин, чтобы создать свой фундамент. Но не волнуйтесь, пока я могу продвигаться как боевой воин, положение моего отца естественным образом перейдет ко мне. Когда придет время, я буду носить титул губернатора префектуры, а уезд Хуанлун, естественно, будет передан вашему клану Ван..."

"Тогда я поблагодарю молодого мастера Е!"

"Нет необходимости благодарить меня. Это естественно, что ты получишь некоторые преимущества за помощь мне. Когда эти двое проснутся через некоторое время, я их одурманю. После этого ты можешь выбрать одну из них, чтобы поиграть с ней несколько дней. Две женщины на этот раз намного лучше, чем те, которых люди Шату доставили в прошлый раз..."

"Хе-хе. Молодой мастер Е может постичь Инь Ян с помощью радостной, соблазнительной техники и уметь использовать женщин для создания фундамента. Такого наслаждения жаждут многие..."

"Хахаха, эти ощущения действительно слишком прекрасны для слов. Эти люди Шату, похоже, действительно приложили максимум усилий, чтобы сделать это. Похоже, что милости, оказанные им моим кланом, не прошли даром. Ах да, говоря о людях Шату, я вдруг вспомнил кое-что. Когда Янь Лицян только прибыл в город Пинси, он был вовлечен в драму с людьми Шату, и это почти разрушило наши деловые отношения с ними. Теперь, когда его отец в моих руках, если он откажется слушать приказы, я отдам его отца шату или дам им найти женщину, которая заявит, что ее изнасиловал отец Янь Лицяна. Посмотрим, встанет ли Янь Лицян на колени, когда придет время..."

Слушая до этого момента, Янь Лицян чувствовал, что в его груди кипит вулкан, готовый вот-вот вспыхнуть.

Он наконец-то смог узнать этого молодого мастера Е. Фамилия префектурного губернатора префектуры Пинси была Е. Этот молодой мастер Е, несомненно, был сыном префекта префектуры Пинси.

Пока Янь Лицян внимательно слушал у двери в ванную, откуда-то из двадцати метров, в противоположном направлении от двери в ванную, неожиданно вышел мужчина лет сорока.

Этот человек шел по толстому ковру, и звуки его шагов тоже были приглушенными, как и у Янь Лицяна. Он обернулся и одним взглядом увидел Янь Лицяна, стоящего у двери в ванную. Янь Лицян тоже заметил его в тот же момент.

"Кто...", - закричал тот человек. Прежде чем он успел броситься в ту сторону, стрела уже влетела ему в рот и пробила затылок. Стрела отправила мужчину в полет, после чего он тяжело упал на спину.

Естественно, суматоха снаружи насторожила тех, кто находился внутри. В ванной слышались звуки плескания.

Янь Лицян без раздумий ворвался в ванную.

Перед входом стояла ширма. За ширмой находилась парная, великолепная, большая ванна площадью около сорока квадратных метров.

В ванной стоял пар, но он не был настолько густым, чтобы мешать видимости.

Когда Янь Лицян ворвался туда, он увидел двух голых мужчин. Они уже бросились к бортику бассейна в поисках одежды.

Янь Лицян выпустил стрелу...

"АААА!!!" Молодой мастер Е, который собирался достать свою одежду, издал пронзительный крик. Его ладонь, едва коснувшаяся одежды, была пригвождена к вешалке стрелой, выпущенной Янь Лицяном. Свежая кровь мгновенно брызнула во все стороны. Его крик был похож на крик свиньи, которую собираются зарезать.

"НЕ ДВИГАЙСЯ!" Янь Лицян зарычал от ярости, молниеносно наложив вторую стрелу на лук, и направил ее на Ван Хаофэя.

Ван Хаофэй застыл на месте, стоя у бортика бассейна. По его лбу скатывались то ли капельки воды, то ли бисеринки пота.

"Как ты узнал, что мой отец пришел ко мне сегодня?" Янь Лицян выкрикнул свой вопрос ледяным тоном.

"Твой отец..." У Ван Хаофэя заплетался язык, он не мог вовремя отреагировать.

Янь Лицян вдруг вспомнил, что его лицо сейчас все еще закрыто шарфом на шее. Неудивительно, что Ван Хаофэй не мог понять, кто он такой. Пальцем он стянул шарф, закрывавший его лицо, и ледяным взглядом посмотрел на Ван Хаофэя.

"Ты Янь Лицян...!" потрясенно воскликнул Ван Хаофэй, словно его только что ударило током высокого напряжения. Все его тело дрожало.

"Ты не ответил на мой вопрос. Я буду считать до трех. Если ты откажешься отвечать, эта стрела заберет твою жизнь".

"Я скажу, я скажу...!" В этот момент, когда Янь Лицян прицелился из лука и стрел, будучи голым, и увидел, как он посмел выстрелить в молодого мастера Е, Ван Хаофэй не сомневался в словах Янь Лицяна. "Это был Ци Дунлай... Ци Дунлай пришел сказать мне..."

"Откуда ты знаешь Ци Дунлая?"

"Я знал Ци Дунлая, когда он еще был в уезде Цинхэ. Его дядя работает на наш клан, клан Ван. Я знал, что Ци Дунлай знал тебя раньше, поэтому поручил ему внимательно следить за тобой. Он также видел твоего отца. Когда твой отец пришел сегодня, он увидел его и сообщил мне..."

Такова была история. Видя, что Ван Хаофэй закончил говорить, Янь Лицян разжал руку, и стрела вылетела, как молния, и вонзилась прямо в грудь Ван Хаофэя...

Глаза Ван Хаофэя мгновенно налились кровью. Он опустил голову и посмотрел на стрелу в своей груди, а затем взглянул на Янь Лицяна, который смотрел на него ледяным взглядом. "Но ты же сказал..."

"Я сказал, что заберу твою жизнь, если ты мне не расскажешь. Но даже если ты расскажешь, я все равно хочу твою жизнь!" ледяным тоном ответил Янь Лицян.

Услышав его слова, Ван Хаофэй харкнул кровью. Затем он упал спиной вперед в горячую ванну, окрасив воду в ней в пунцовый цвет.

В этот момент снаружи слышались неистовые шаги...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/843449>